

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Могу ли я попросить вас полюбить меня?

В прекрасный солнечный день с легким ветерком, трепещущая фигура Панг Ван сидит на качелях, ее лицо выражено в полном удовлетворении, его яркое и ровное состояние восстановлено.

Освежающий ветерок поцеловал ее ресницы, откидывая пряди волос своими висками, черные волосы танцевали как плавная одежда, длинные и стройные брови с прямым носом, а ее ямочки слегка раскрывались.

Первоначально это должно быть очаровательно увлекательной сценой красоты на качелях.

«Ноги вытянулись!»

«Пальцы встали!»

«Чин поднялся высоко!»

«Губы расслабились, поморщились! Только немного подпрыгивай!

Некоторое количество скрытого оружия shua-shua-shua наносит удар по ее четырем частям тела, и так происходит, что последний вставлен между ее губами.

Стоя по принципу, не тратя, Панг Ван торчит языком, облизывая это скрытое оружие, одним крючком,

она втягивает его в рот и ест - скрытое оружие - это высшая оценка Сян Фэй [1] изюма.

«Этот маленький акт - это подходящее дополнение». Деликатно очаровательная насмешка звучит, Джин Бу Яо сидит под конфедеративной розовой беседкой, неторопливо грызет какие-то семена, ее кожа более светлая, чем снег, яркая красота, равная никому,

«Просто, что лизать цветы - это очень хорошо, но лучше всего лизать такие темные цвета, как изюм».

Пан Ван вздыхает и прыгает с качелей.

Она поддерживала эту позу, которая слишком долго не совместима с инженерией человеческого тела, и чувствует себя несколько жесткой.

«Утомленный?» Джин Бу Яо бросил на нее взгляд, неодобрительно взмахнув брови: «Как вы думаете, можно ли надеть довольно красивую ношу? Вы должны практиковать больше,

упорствовать на практике, а аромат цветения сливы, естественно, будет сопровождаться горьким холодом ».

Пан Ван не говорит,

только принимая кусок сладкого пирога и вставляя его в рот в муках.

В течение короткого периода времени Джин Бу Яо уже перешел на многие уроки классических несравненных советов по красоте, таких как «Весенний снег бегонии», «травяной пивной пьяный сон», «легкие и нежные шаги лотоса» и т. Д.

и каждое малое, казалось бы, простое действие, на самом деле наполнено бесконечными усилиями: расстояние между каждым шагом, угол поворота головы, даже частота ватин-ресниц, должны корректироваться в зависимости от разных случаев и разных предметов. То, что вы можете считать случайным движением,

вполне может быть завершающей операцией, которая была точно разработана в тридцать шесть тысяч раз в уме человека - соблазнение - это тип незаметного основного инстинкта.

«Чтобы быть успешной несравненной красотой поколения, это трудно!» Пан Ван проглатывает сладкий торт в ее живот и горько вздыхает.

«Поскольку вы хотите получить удовольствие от других, естественно, вам нужно будет удовлетворить их удовольствие». Джин Бу Яо также подбирает ярко-зеленый виноград и вставляет его себе в рот, ее жест изящно: «Что я учу вы прямо сейчас, это всего лишь самый верхушка айсберга ».

Панг Ван украшает ее губы и не говорит, действительно,

нелегко быть потрясающе красивой женщиной-лидером, просто увидев, что Сан Чан демонстрирует эти три специальных стиля перед Gu Xi Ju, говорит все.

«Говоря о том, что вы все еще в очень молодом возрасте, почему вы привержены практике искусственного соблазнения?» Видя, как она опустила голову в оцепенении, Джин Бу Яо не мог не задаться вопросом,

«Разве может быть тот, кого ты любишь, только тоскуешь, но не может быть достигнута?»

Пан Ванет качает головой - нет, не один, а много! Все из них являются несравненными мужчинами!

Джин Бу Яо все больше удивляется: «Может быть, вы обременены глубоко запечатленной кровной мести,

требуя, чтобы это искусство соблазнения соблазняло и отомстило врагу? "

Пан Ван чувствует, как холод пробегает по ней, думая про себя, может ли эта красавица Цзинь

также быть из земли Мэри Сью? Сценарии, которые она придумывает, - все это классика.

Джин Бу Яо, видя, что она ничего не говорит, могла только улыбаться себе: «Не волнуйся,

до тех пор, пока вы пройдете через несколько лет руководство и учение Няня Джин, независимо от того, какой именно человек является оппозицией, в конце концов, его обязательно соблазнят ». Очевидно, из тонкой талии, черных волос и светлой кожи она все еще настаивает на том, чтобы называть себя няней.

«Нянька способна легко захватить сердца всех людей?» Ван Ван с щеками, лежащими в ее руках, с увлечением смотрит на Джин Бу Яо: «Кто бы ни хотел, влюбился бы в тебя, обязательно полюбишься с тобой , это правильно?"

Улыбка на лице Джин Бу Яо мгновенно застывает.

«..... Есть еще редкие немногие, которые очень,

очень трудно. Она смотрит на Панг Ван, лук-белые кончики пальцев, размахивающие черными цветными бровями, яркая белизна ее глаз сияет: «Работа с этим типом людей требует особого терпения».

Пан Ван кивает с кажущимся пониманием.

«Как насчет того, чтобы Нэнни провела тебя на экзамене?» Джин Бу Яо подхватывает углы ее губ,

как будто она подумала о чем-то чрезвычайно интересном: «Вы взглянули на молодого мастера нашей семьи? Как ты думаешь, какой ты человек?

Пан Ван сразу же вспоминает о гордости его взгляда холодного безразличия и сердито выплюнул: «Без излишеств, безжалостный, ограниченный!»

Джин Бу Яо хихикает.

"Ты прав.

«Она смотрит на Панг Ван с бесконечной любовью:« Молодой мастер нашей семьи, это точно такой чрезвычайно трудный вопрос, чтобы победить ».

«Няни! Вы не можете иметь значения ... «Глаза Панга Ван расширяются, ее язык завязан и челюсть падает - она никогда бы не ожидала, что Джин Бу Яо заклеит такую идею своим собственным хозяином,

это действительно безумно смелая вещь!

«Будьте уверены, вам нужно только относиться к Молодому Учителю как к вашей цели обучения». Джин Бу Яо улыбается, как цветущий цветок, и не имеет ни малейшего следа робости и вины: «Он - кто-то, чьи глаза все равно подняты в небесах, абсолютно никто не входил в его духовный глаз [2] ».

Пан Ван, увидев, что ее глаза наполнены великолепным блеском, ощущает нарастание своего рода плохого чувства, похожего на то, что он спрашивает тигра о своей коже.

«Ничего не случится между вами и молодым мастером». Цзинь Бу Яо сладко улыбается: «Семья Его не рождает семена романтики, они рождаются с куском, отсутствующим в их сердце,

семь эмоций и шесть чувственных удовольствий заблокированы ».

- Возвращается Он Цин Лу - это только украшение, которое можно только восхищаться, но нельзя есть!

Панг Ван был немного потрясен, хотя благоприятное впечатление, которое она испытала на этого благородного джентльмена, давно смылось, кристально чистое,

думая, что такая фигура необычайной благодати ступила на одинокий монах, она действительно не может не вздохнуть.

Иногда на земле Мэри Сю также будут красивые мужчины, которые наделили бы кожу других мирских мастеров, существование, принадлежащее к тому, что можно «полюбоваться, но не может быть съедено».

«Если у вас будет сердце Молодого Мастера, хотя бы на половину от того, что повлияло на вас, тогда вас считают, что вы официально превзошли своего хозяина». Джин Бу Яо осторожно ударяет между ее бровей.

«Это просто?» Ван Ван быстро расширяет глаза - для того, чтобы его сердце пострадало, это может не обязательно означать симпатичные чувства,

это может также быть очень неприятно, поэтому вопрос о том, чтобы заставить Цин Лу потерять самообладание, она уже потеряла счет того, сколько раз она достигла этого.

Джин Бу Яо не отвечает ей, только повернув лицо в сторону, ее кожа светит, как красивый нефрит. «Я также хотел бы увидеть,

будет ли день, когда рок согреется? »Она тихо вздыхает, глубоко в ее глазах, чувство утраты, которое невозможно коснуться мимо проноса.

-

В этот день он Цин Лу в настоящее время изучает механизмы внутри комнаты, когда из-за окон

внезапно звучит игривый смех, подобный серебряным колоколам.

Его тонкие губы прижимаются друг к другу, глубоко взломали брови - все во всем имении знают, что он всегда наслаждался тишиной, как могла быть такая наглая и бездумная служанка?

Сильно отталкивая окна, он видит, что между сверкающими изумрудными волнами пруда лотоса,

маленькая лодка неторопливо пробирается, лодка на лодке на другом конце - молодая девушка в белом, с ее губ, звучит пение маленькой мелодии, золотой пояс по ее талии, размахивающей на ветру. «Няня, я возьму этот цветок?» Эта молодая девушка поворачивается, чтобы посмотреть на берег,

обе щеки счастливо гармоничны, поскольку они содержат кажущуюся улыбку, пару искрящихся миндальных глаз, практически готовых капать воду.

Женщина на берегу делает жест, и молодая девушка сгибает талию, чтобы дотянуться до ближайшего к ней белого лотоса, ее фигура нежная и изящная, пара тонких рук, отраженных на изумрудных волнах,

кожа как белый нефрит, практически прозрачная.

Он Цин Лу смотрит эту сцену, затем смотрит на женщину на берегу, тихонько издеваясь над своим носом и захлопывая окно.

Через несколько дней Он Цин Лу отправляется в путешествие на охоту.

По дороге он должен пройти мимо, чтобы вернуться домой, внезапно появился пятнистый олень,

что у маленького оленя была тонко тонкая фигура, глаза выглядели умными и настороженными, прямо перед его глазами, это очень быстрый прыжок в деревья и кустарники.

Глаза потемнели, Он Цин Лу указал на лошадь и последовал за преследованием.

Погоняв после этого оленя какое-то время, он как раз собирался оттянуть стрелу и стрелять, но видит мимолетный след белоснежной фигуры, плывущей вниз над деревьями. В его маленьком трансе его цель отодвинулась от цели, и стрела черного пера выстрелила прямо в заднюю ногу пятнистого оленя. Пятнистый олень, пораженный болью, падает на землю с помощью «пу-ключа».

«Мэн Мэн! Что случилось, Мэн Мэн!

Молодая девушка в белом беге встречается с беспокойством, обе щеки покраснели красными,

темными и сверкающими большими глазами, наполненными умственной бдительностью, с необычайным сходством с горным духом.

«Ты знаешь! Ты на самом деле навредил моему Мэн Мэн ?! »

Молодая девушка безжалостно бросает взгляд на преступника,

все ее лицо проявляло сердечную боль, когда она обнимала маленького оленя, досадовала и досадовала до крайности.

Глаза Цин Лу мгновенно остывают, не говоря ни слова.

Только увидев, что молодая девушка наклонилась, чтобы ласкать пятнистую рану оленя, красивые черные волосы бегут по ее спине, как водопад, эта пара глаз,

выгляды так же ярко, как звезды в небе.

«Мэн Мэн, встань!»

«Мэн Мэн, встань!»

Она упорно настаивает на стимулировании оленей с ребяческий голос.

Он Цин Лу вытаскивает лошадь и уходит, даже не отворачивая голову.

Преднамеренно или нет, как раз перед тем, как он ушел, он даже поднял всю пыль,

оставляя молодую девушку и олень с седыми волосами и грязным лицом, таким жалким состоянием.

Еще несколько дней проходит, когда Он Цин Лу идет в теплицу, чтобы собрать некоторые красители.

Он не спеша пробирается в теплицу, но как только он собирался войти в двери, он неожиданно обнаруживает след чрезвычайно легкого, чрезвычайно тонкого дыхания.

Нахмурившись, когда он отбрасывает цветы, он обнаруживает, что под рамкой конфедеративной розы маленькая девочка тихо лежит на боку, одетая в шелковую белую рубашку и шелковую белую юбку, изогнутые брови, ее маленький нос с небольшим щелкнуть в конце, лицо, как белый нефрит, окрашено, как утреннее свечение.

Молодая девушка крепко спит,

яркие красные лепестки цветка, выложенные под ее телом, весь ее человек, похожий на небесный дух среди цветов.

Иногда она бормотала во сне, как ленивая кошка, совсем не обнаруживая прибытия незваного гостя.

Он Цин Лу равнодушно смотрит на нее, стоя, как нефритовое дерево против ветра.

После долгого долгого времени углы его губ поднимаются в след глубокой осмысленной улыбки.

Только видя, как его рука протягивает руку, чтобы вытащить огромный гнилой лист банана, наклеив его на лицо молодой девушки, прежде чем хладнокровно повернуться, чтобы уйти.

«Ху-ху, Няня! Как он просто бесчувственный человек,

он явно сумасшедший! »Панг Ван с целым лицом красных пятен, прыгает в сторону красоты со слезами.

«Молодой мастер на самом деле слишком непослушный, как он мог наносить яд на листья банана?» Джин Бу Яо видит, что Панг Ван выглядит совершенно не в своем уме, желая смеяться, но не осмеливается,

и могла только симулировать душевную боль, когда она ласкает ее лицо.

«Молодой мастер вашей семьи - просто дьявол!» Панг Ван яростно сжимает кулак: «Он уже хорошо знал мою цель, поэтому сделать это невозможно одурачить его!» По ее словам, она поворачивается, чтобы умолять Джин Бу Яо, Няня,

давайте сменим тренировочную цель! »Должна ли она больше практиковать искусство соблазнения на Хэ Цин Лу, опасаясь, что человека не соблазнят, вместо этого она будет первой, кто потеряет свою драгоценную жизнь!

Джин Бу Яо был ошеломлен, закрыв рот, когда она рассмеялась.

«Неужели леди Ван Ван действительно не нравится молодому хозяину нашей семьи?» Она достает коробку с мазью и накладывает ее на лицо Панг Ван, принося ей охлаждающее ощущение.

Пан Ван чувствует, что все волосы на ее теле растут: «Не нравится! Не нравится! »Такой тип характера, который не очень ласковый, не глубоко увлечен, не относится к быстрому,

быть женщиной водить с острой внимательностью, ей определенно не нравится!

«Молодой мастер нашей семьи очень богат, очень талантлив, а также ...» Джин Бу Яо приближается, глядя на нее, длинные ресницы практически собираются уколоть лицо Панг

Ван: «Чрезвычайно красивый, это не так?»

«Няня,

пожалуйста, помилуйте меня! »Лицо Панг Уан горько вздыхает:« Такая выдающаяся фигура, которая является молодым мастером вашей семьи, у меня действительно нет такой большой удачи, чтобы наслаждаться! ». Всевозможные классические сцены красавиц, демонстрирующих свои прелести, уже верно воссоздан, но этот человек все еще не тронут ни малейшим,

либо он слишком чуткий, либо - он действительно не любит ее, как человека.

Смех Jin Bu Yao еще больше расцветает, как жемчуг, падающий в нефритовую плиту, прозрачный и приятный, когда он звенит в ушах.

«Ты уверен, что ты очень умный». Палец, как белый нефрит, краем глаза, она смотрит на Панг Ван и звучит одиноким вздохом: «Тогда,

Должен ли я отключить себя от этого, как вы это делали, насколько это было бы здорово? »

Глаза Панга Ван расширились, вот-вот спросят об этом, когда палец Джин Бу Яо уже подошел к ее губам.

Она молча качает головой, озорно улыбаясь.

[1] Xiàng fēi / 香妃 - ароматная наложница, также известная как Ипархан,

уйгурская женщина с восемнадцатого века. Неизвестно, является ли Сян Фэй реальной исторической фигурой или она только легенда. Согласно мифу, Сян Фэй считается настолько красивым и ароматным, что император Цяньлун привел ее в Пекин. Существуют разные варианты истории,

некоторые говорят, что Сян Фэй был либо похищен, либо подарен в дар, и сделал все возможное, чтобы противостоять достижениям императора, пока она не была отравлена до смерти, в то время как некоторые говорили о мифе как о великом романе между императором и Сян Фэй. Но в настоящее время имя Сян Фэй стало огромным брендом для парфюмерии, изюма и т. Д.

[2] Термин, используемый здесь, на самом деле называется дхарма-глазом, а не духовным глазом, и, очевидно, используется для издевки высокого и высокого отношения Хэ Цин Лу к каждому и всему окружающему.

Но если вы хотите понять, каков буддийский термин «дхарма глаз» на самом деле, вам нужно будет понять смысл дхармы,

а также концепция пяти глаз в буддизме, все эти буддийские термины относятся к <http://www.sutrasmantras.info/glossary.html>

Дхарма (fǎ / 法). (1) Учения Будды (слово дхарма в этом значении капитализируется на английском языке); (2) закон; (3) все (умственное, физическое, событие); (4) мысленный объект сознания, такой как мысль.

Пять глаз (wǔ yǎn / 五眼). Это (1) физический глаз, с которым родилось разумное существо; (2) божественный глаз, который может видеть что угодно; (3) глаз мудрости, который может видеть пустоту дхарм; (4) глаз дхармы, который может различать все дхармы; и (5) глаз Будды всеведения,

который включает в себя предыдущие четыре на самом высоком уровне

Глаз Дхармы (fǎ yǎn / 法眼). Духовный взгляд, который не только проникает в истинную реальность всех вещей, но и различает все вещи. Бодхисаттвы, которые поняли, что дхармы не имеют рождения, поднимаются на первую землю и приобретают чистый глаз дхармы,

с которыми они продолжают помогать разумным существам в соответствии с их природой и предпочтениями

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298092>